

Маленькие Повести О Больших Людях

Более полувека плодотворно работает в нашей литературе замечательный советский писатель, Герой Социалистического Труда Вадим Михайлович Кожевников. Читатели хорошо знают его роман «Заре навстречу», рассказывающий о рождении Советской власти, произведения о Великой Отечественной войне, многие из которых создавались непосредственно во фронтовой обстановке, повести о современности — «Знакомьтесь, Балуев», «День летящий» и многие другие. Популярность завоевал и его роман «Щит и меч», в котором создан яркий и глубокий образ советского разведчика. О ком бы ни писал В. Кожевников — о монтажниках или водолазах, солдатах или строителях, — в центре его произведений всегда стоит человек труда, тот, кому принадлежит наша земля, кто ее преобразует и умеет героически, беззаветно защищать от врагов. Активно и плодотворно трудится писатель и сейчас — в канун своего семидесятилетия.

Три интересные повести одна за другой вышли недавно у него, «маленькие повести» — так их обозначил сам автор*. Три разные повести о рабочих людях, которые трудятся, прокладывая канал через пустыню, доставляя грузы северным стройкам, выращивая хлеб... Похоже, будто каждая повесть — часть единого триптиха, но не только оттого, что люди, действующие в них, в чем-то едины. Различаясь между собой, повести как бы дополняют друг друга, еще больше выделяя то главное, что составляет сокровенную сердцевину каждой из них, имя же ей — наша жизнь.

В. Кожевников пишет о нашем времени и о наших современниках, однако повести его не напоминают некий выставочный павильон новой техники, как это еще бывает в иных произведениях, не предлагают спасительных административных рецептов, не приманивают демонстрацией парадоксального эксперимента. Тем не менее всем бы так работалось, как работается его героям! Отчего так? Да оттого, что иначе работать герои его просто не могут.

В центре каждой повести — бывший фронтовик. И заполярный шофер Ползунков («Белая ночь»), и председатель колхоза Никитин («Полюшко-поле»), и руководитель мехколонны Фонарев («Пустыня») — все они, по словам автора, родились на земле дважды, второй раз — в 1945 году. Подобное совпадение не случайно, причина же его не только в том, что автору небезразличны люди, привыкшие поверять свои поступки и действия той бескомпромиссной честностью, которая одна только и дает возможность на фронте сохранить уважение товарищей. Только теперь линия его проходит в раскаленной пустыне, на хлебном поле, во व्यюжном Заполярье.

И цель у Ползункова, Фонарева, Никитина (да и не у них одной) — та же, что и раньше, — борьба за сохранение и преобразование человеческой жизни. «Наше дело простое, — говорит рабочий Кононыкин, — дадим воду, и не будет вовсе пустыни». Да, именно так: не маленькими масштабами мыслит Кононыкин, если уж борьба — так со всей пустыней. Если биться за урожай, так чтоб родилась всеобщая наша победа. Да, «наша и всеобщая», — как обращается к присланному из города водителю Никитину и добавляет: «А то некоторые считают себя тут только командированными. На фронт-то мы шли не как в командировку, а по долгу перед народом».

И остро развившие на войне свою характерную русскую смекалку, видят они собственное призвание именно в постоянном творческом труде. Призвание, в котором они находят основу своего жизнеспособия:

мое дело и вся страна. «...Ты здесь строишь свое государство на пустом месте, — обращается герой «Белой ночи», начальник автоколонны Ползунков к молодому шоферу. — Если такое до тебя доходит, пружинка рабочая в тебе будет туго закручена. И отдача от тебя будет соответствовать делу». Вон оно как. Отдача должна соответствовать делу — именно так связаны жизнь всей страны и судьба отдельного человека, вроде бы простого с виду, но проявляющего в то же время, я бы сказал, стратегическую, государственную мудрость.

Подозреваю, что могут найдутся любители поглядывать на героев Кожевникова и свысока. И с образованием у них не всегда все ладно, и о жизни, может показаться, рассуждают они не столь изящно. Что ж, верно, не всем способностям этих людей удалось развиться, но, читая повести В. Кожевникова, нельзя не задуматься, да что же за неисчерпанный резерв у них в душах: и у Сорокина, и у Никитина, и у Фонарева, да и у всех других, воистину нет для них недостаточного — ни в мысли, ни в чувствах! Видно это не всем, Кожевников же увидел.

Действительно, живут многие из его героев пока еще неустроенно, и никому, видимо, не даст покоя мужественная агрономша Анастасия Андреевна, наступившая «на горло» своей песне любви, и жаль Ползункова, так и не сумевшего пока узнать, что такое жена, дети, семья... Наверное, можно было бы прожить им и иначе, ярче, полнее. Но ни Ползунков, ни Фонарев, ни Кононыкин не знают, как это иначе, поздно задумываться им об этом, судьба уже есть у каждого.

Своя судьба и у Ивана Ефимовича, бывшего фронтовика, председателя колхоза, героя нового одноименного рассказа В. Кожевникова, только что опубликованного в «Огоньке» (№ 13). Зовут врачи человека — тревожит засевший в груди осколок, — да недосуг Ивану Ефимовичу: то не отпускают заботы об озимых, то осушать болота надо, то требуют к себе прочие насущные дела, день за днем требуют, а ведь каждый-то такой день в годы складывается.

Бережно, любовно относится к природе Иван Ефимович — и человека страшится обидеть случайным словом. Недаром так ценит он слово «культурно»: современная культура земледелия и добросердечная культура обращения с людьми — все это в нем едино, уважение к окружающему и уважение к самому себе — основа его человеческого достоинства. А оно крепко и естественно пронизывает весь его характер, потому что живет он на мудром и ответственном понимании своего долга перед жизнью, обществом...

И если глянуть сейчас сверху, откуда-нибудь из космоса на нашу землю, чтоб узреть ее и шире, и больше, крохотной зазубринкой покажется, к примеру, бухта, где чуть было не погиб Ползунков, обдумывая, как спасти выгруженное на лед имущество. Едва заметной черточкой проявится Фонаревский канал. И вообще, должно быть, затерялись среди русских просторов хлебное поле Никитина и поля повседневной заботы Ивана Ефимовича Сыромятникова. Но каждого из них все равно можно приметить, если взглянуть на всю нашу страну, — вот здесь, на передовом ее рубеже, куда бы ни упал взор, везде есть никитины, ползунковы, фонаревы и младшие их товарищи, единые делом, крепко стоящие на родной земле и жизни не щадившие, чтобы отстоять эту землю, сделать ее цветущим краем.

Иначе-то, откровенно говоря, с ними и быть не может. Мерка у них на все случаи жизни одна: «показал себя человеком или не показал» — в деле, в творческом труде. Поэтому и правда одна. И герои Кожевникова ее знают. И борются, отстаивают ее.

Вадим СУХАНОВ.

* «Белая ночь», «Знамя» 1978, № 9, «Полюшко-поле», «Октябрь» 1978, № 11, «Пустыня», журнал «Огонек» 1978, № 27 — 29.